

УДК 94(560)

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОКРАСКА ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ
УДЖ-БЕЕВ РУМСКОГО СУЛТАНАТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.**

Шпет Михаил Михайлович,

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

В данной статье автор рассматривает деятельность мусульманских религиозных проповедников по приданию религиозной окраски завоевательным походам удж-беев Румского султаната во второй половине XIII в.

Монгольские завоевания в Средней Азии в первой половине XIII в. вызвали очередную миграционную волну кочевых племён на территорию Малой Азии в последующий период. Среди кочевников были не только тюркские, но и иранские племена [1, с. 15]. В 1250–60-е г. кочевые племена сосредоточились на границах Никейской и Трапезундской империй, а также Киликийской Армении: агач-эри в области Мараш – Малатья; чепни в области Синоп – Самсун; туркмены уджей в области Кейджегиз – Денизли – Ушак; караманы в районе Эрменек – Мут – Силифке – Анамур; гермияны бабв районе Кютахьи [2, с. 231]. Племя кайи – в районе Эксишехир – Сёгут – Доманич – Конья [3, с. 73].

Завоевав плодородные земли на юго-западе Малой Азии кочевые племена продолжали заниматься привычным для себя занятием – кочевым скотоводством. В результате этого плодородные земли в долинах рек Меандр (Большой Мендерес), Каистр (Малый Мендерес) и Герм (Гедиз) начали приходиться в запустение [4, с. 160]. Кочевники относились к оседлому населению довольно агрессивно, разоряя как турецкие, так и византийские земли. Так, в 1254 г. агач-эри во главе с Ислам-беком разорили множество поселений у подножья Тавра, после чего заняли и сожгли г. Крак [5, с. 131]. Также они грабили караваны и совершали постоянные набеги на земли Рума, Сирии, Армении [6, с. 270 – 271].

Более напряжённый характер носили взаимоотношения кочевников с Византийской империей. Начиная с 1260-х г. кочевые племена туркменов стали всё чаще совершать набеги на приграничные территории Византии [7, с. 111]. Вскоре эти набеги стали носить характер регулярных организованных рейдов, совершаемых бейями, идеологическим обоснованием которых стал лозунг священной войны мусульман против неверных – газават-джихад. Сами беи нередко определяли себя как гази (воины веры), что усиливало их статус в мусульманской среде [8, с. 495]. Однако не следует переоценивать религиозную составляющую данных походов. Основными их целями были грабежи и захват новых территорий, а «гази» могли называть и рядового воина, участника набега [9, с. 36].

До восстановления Византийской империи (1261 г.) византийцы успешно справлялись с натиском кочевников. После переноса столицы из Никеи в Константинополь в 1261 г. Византия оказалась вовлечена в борьбу на Балканах, что потребовало перемещения воинских контингентов на запад, ужесточения налоговой политики (отмена налоговых привилегий акритов), что ставило под угрозу восточную границу империи [10, с. 9].

Центральная власть в Румском султанате была слаба и в предыдущий период. Теперь же, в связи с постоянными боевыми действиями на границах султаната, многие бейлики стали полунезависимыми [11, с. 121]. Для усиления контроля над сбором налогов, условные земельные владения (икта) султаны стали передавать в безусловные (мюльк, мн. ч. – амлак) [12, с. 588]. Таким образом, с конца 1250-х г. начинается процесс выделения автономных уджей (ленный удел, дававшийся главам племён в обмен на обязательство по защите границ от внешних врагов) и бейликов (княжеств) в составе Румского султаната [13, с. 329]. Стоит отметить, что в 1260-е годы Кылыч-Арслан IV раздал удж-бейям (глава

уджа), большую часть своих земель, заверив их шариатскими свидетельствами и грамотами султана и дивана (высший орган исполнительной, законодательной или законосовещательной власти), что значительно усилило местных удж-беев [6, с. 285]. Впоследствии предоставление беям высоких титулов получило широкое распространение. Получая титулы и земельные владения, бывшие предводители кочевых племён усиливали своё влияние [12, с. 588].

Всё население уджей было вооружено, так как удж-беи постоянно совершали набеги и рейды на соседние христианские территории с целью грабежа и захвата новых земель. Огромным влиянием среди кочевников пользовались религиозные проповедники – шейхи (баба), странствующие дервиши (аскеты, приверженцы суфизма, являвшиеся активными газавата [8, с. 494]. На протяжении 13 в. было создано довольно большое количество дервишеских орденов. Дервиши, селившиеся в сельской местности, обычно на приграничной территории, стали серьёзным оружием в руках беев, которые старались расположить их к себе путём дарения им земель [7, с. 34].

Таким образом, мусульманские религиозные проповедники имели значительное влияние на население Румского султаната во второй половине XIII в., особенно в приграничных районах (уджах). Шейхи (баба) и странствующие дервиши стали идеологическим орудием в руках местных удж-беев, которые старались придать своим завоевательным походам и грабительским рейдам религиозную окраску в форме священной войны мусульман против неверных (газават-джихад). В обмен на пропагандируемые ими идеи религиозные проповедники получали земли от удж-беев. Нередко и сами удж-беи определяли себя как гази (воины веры), что усиливало их статус в мусульманской среде. Однако не следует переоценивать религиозную составляющую данных походов. Основными их целями были, в первую очередь, грабежи и захват новых территорий, а «гази» могли называть и рядового воина, участника набега.

Литература

1. Очерки истории Турции / М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Наука, 1983. – 294 с.
2. Korobeinikov D.A. How 'Byzantine' were the early Ottomans? Bithynia in ca. 1290 – 1450 / D.A. Korobeinikov // Османский мир и османистика. Сборник статей к столетию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910 – 1973). – Москва: ИВ РАН, 2010. – с. 215 – 239.
3. Райс, Т.Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии / Т.Т. Райс; пер. с англ. О.И. Миловой. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 238 с.
4. Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей / Ж. де Северак; пер. с лат. Я.М. Света // После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трёх Индий / пер. с лат и старорит., введ. и примеч. Я. М. Света. – Москва: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1968. – С. 136–169.
5. Спарпет, С. Летопись / С. Спарпет; пер. с древнеарм. А.Г. Галстяна. – Ереван: Айастан, 1974. – 199 с.
6. Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibī / hrsg. von H.W. Duda. – Kopenhagen: Munksgaard, 1959. – 366 s.
7. Григора, Н. История ромеев: В 3-х т. Т. 1: Книги I – XI / Н. Григора; пер. с греч. Р.В. Яшунского. – Санкт-Петербург: Своё издательство, 2013. – 438с.
8. История Востока: В 6 т. Т. 2: Восток в средние века / под ред. Р.Б. Рыбакова, Л.Б. Алаева, К.З. Ашрафяна. – Москва: Восточная литература, 2002. – 716 с.
9. Финкель, К. История Османской империи: Видение Османа / К. Финкель; пер. с англ. К. Алексеева, Ю. Яблокова. – Москва: АСТ, 2010. – 829 с.

10. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1 Царствование Михаила Палеолога 1255 – 1282 [Электронный ресурс] / под ред. Карпова. – Санкт-Петербург, 1862. – 525 с. – Режим доступа: https://www.history.vuzlib.su/book_o113_9.html. – Дата обращения: 23.12.2018.

11. Еремеев, Д.Е. Этногенез турок / Д.Е. Еремеев. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. – 273 с.

12. Всемирная история: в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П.Ю. Уваров. – Москва: Наука, 2012. – 894 с.

13. Cahen, S. Pre-Ottoman Turkey: a general survey of the material and spiritual culture and history c. 1071 – 1330 / S. Cahen; transl. from the French by J. Jones-Williams. – London: Sidgwick & Jackson, 1968. – 458 p.